

с этими генами связано только около 10% всех случаев рака. Существуют другие гены и их полиморфы, имеющие отношение к наследственной предрасположенности к РМЖ, но их изменения связаны с меньшим риском развития заболевания по сравнению с генами *BRCA*. Эффективным инструментом для скрининга полиморфных сайтов генома является его анализ с использованием ДНК-микрочипов (технология микроэррей). Каждый микрочип может содержать до 10^6 индивидуальных элементов для параллельного анализа более 200 тыс. полиморфных ДНК-маркеров. Такие микрочипы «высокой плотности» будут использованы сотрудниками Института при проведении исследовательских работ по выявлению комбинации генов, предрасполагающих к развитию РМЖ. Для наибольшей эффективности и лучшей воспроизводимости результатов генотипирования предполагается формирование выборки пациентов и поиск генетических ассоциаций не по всей совокупности больных, а в зависимости от молекулярных подтипов РМЖ. Впоследствии обнаружение ограниченного числа генетических маркеров определенного заболевания позволит перейти к использованию микрочипов «низкой плотности», содержащих десятки (максимум 2 сотни) элементов для анализа. Результаты по изучению генетических изменений в популяции женщин Беларуси, страдающих РМЖ, будут положены в основу создания биочипов конкретной диагностической направленности для экспресс-анализа генетических онкомаркеров и прогнозирования недуга. Определение наследственной предрасположенности позволит своевременно принять профилактические меры, а регулярное наблюдение врача-онколога за носителями мутаций обеспечит раннюю диагностику в случае развития заболевания. ■

Катаракта: обнаружение патологии на молекулярном уровне

Катаракта – помутнение хрусталика – одно из наиболее распространенных заболеваний органов зрения. Эффективность его профилактики и лечения на ранних стадиях во многом определяется возможностью выявления патологических изменений в тканях на молекулярном уровне.

Показано, что с возрастом в хрусталиках человека снижается концентрация УФ-фильтров: 3-hydroxykynurenine, O-β-D-glucoside (3ОНКГ), 4-(2-amino-3-hydroxyphenyl)-4-oxobutanoic acid O-β-D-glucoside (АНБГ), kynurenine (KN) и 3-hydroxykynurenine (3ОНКН), защищающих ткани глаза от повреждающего действия УФ-излучения. Главная причина возрастных посттрансляционных модификаций белков хрусталика – фрагментация содержащих кинуренин УФ-фильтров (3ОНКГ, KN и 3ОНКН) и их последующее присоединение посредством ковалентных связей к белкам [1] и восстановленному глутатиону (GSH) [2] с формированием, соответственно, связанных с белком кинуренинов и соединений GSH-KN, GSH-3ОНКН и GSH-3ОНКГ. Являясь более фотохимически активными по сравнению с исходными УФ-фильтрами, эти вещества обуславливают образование активных форм кислорода (АФК), что способствует развитию катаракты с возрастом [3].

Владимир Мажуль,
заведовал лабораторией протеомики Института биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси, член-корреспондент

Инесса Галец,
научный сотрудник лаборатории протеомики Института биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси, кандидат биологических наук

Дмитрий Щербин,
завлабораторией протеомики Института биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси, кандидат биологических наук

Анна Чекина,
доцент кафедры глазных болезней Белорусского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук, врач высшей категории

Рис. 1. Трехмерные контуры ФКТ тканей коры (А, В) и ядра (Б, Г) прозрачного хрусталика быка в обычном (А, Б) и увеличенном (В, Г) масштабе и после инкубации при 100°С в течение 5 мин. (Д, Е). 0,15 М фосфатный буфер, рН 7,4; 22°С

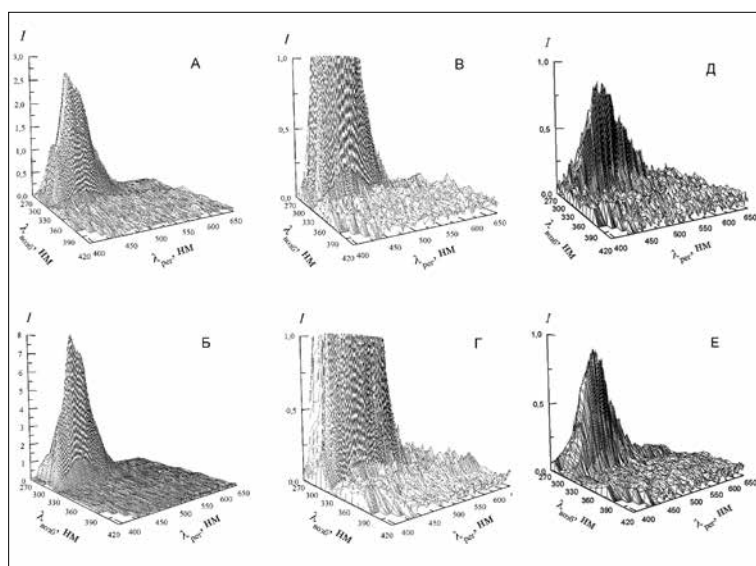
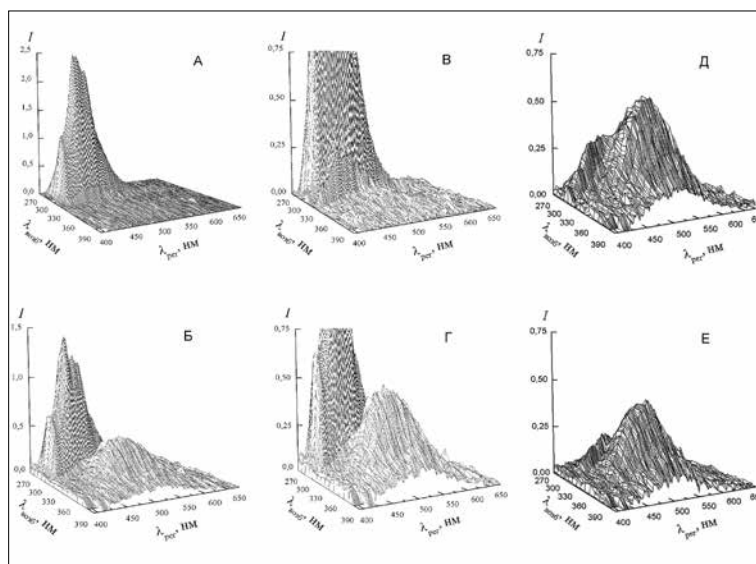

Рис. 2. Трехмерные контуры ФКТ тканей коры (А, В) и ядра (Б, Г) окрашенного в желтый цвет хрусталика человека (возраст 55 лет) в обычном (А, Б) и увеличенном (В, Г) масштабе и после инкубации при 100°С в течение 5 мин. (Д, Е)

Сотрудники Института биофизики и клеточной инженерии НАН Беларуси с помощью метода фосфоресценции при комнатной температуре (ФКТ) обнаружили способность продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) переходить в иммобилизованное состояние [4]. Развитие катаракты, как известно, сопровождается также аккумулярованием в тканях хрусталика продуктов ПОЛ, поглощающих УФ-свет в диапазоне длин волн 300–450 нм [5]. Образование ковалентных и нековалентных взаимодействий ПОЛ с белками может приводить к нарушению структуры последних, проявляющемуся в изменении частоты и амплитуды их внутримолекуляр-

ных движений. Таким образом, мониторинг перехода продуктов ПОЛ в иммобилизованное состояние может послужить основой для проведения анализа глубины повреждения тканей хрусталика при катаракте, а также для разработки мер ее профилактики.

Были проанализированы спектральные характеристики ФКТ тканей изолированных прозрачных хрусталиков человека (возраст 40–55 лет) и быка (возраст 1,5 года), катарактальных хрусталиков больных (возрастная катаракта, 73–83 года). Препараты для исследований были предоставлены кафедрой глазных болезней Белорусского государственного медицинского университета.

Спектры ФКТ измеряли с помощью созданного в лаборатории протеомики Института биофизики и клеточной инженерии автоматизированного спектрофосфориметра в бескислородных условиях [6]. Кислород удаляли из образцов с помощью сульфита натрия.

Основные поглощающие УФ-свет хромофоры белков тканей коры и ядра прозрачного бесцветного хрусталика – остатки триптофана (крыса в возрасте 3 месяцев) [7]. В спектрах поглощения тканей хрусталиков, более длительное время экспонированных ультрафиолетовому свету (бык в возрасте 1,5 года), кроме полосы с максимумом при 280 нм (соответствует триптофану) в диапазоне длин волн от 310 до 450 нм присутствуют полосы, максимальное значение интенсивности которых составляет 10 и 25% интенсивности полосы при 280 нм в тканях коры и ядра соответственно. Поглощение света тканями коры и ядра прозрачного, слабо окрашенного в желтый цвет хрусталика человека в области длин волн 310–450 нм, увеличивается, что проявляется в существенном уширении и возрастании интенсивности полос (70% – в ткани коры и 40% – в ткани ядра).

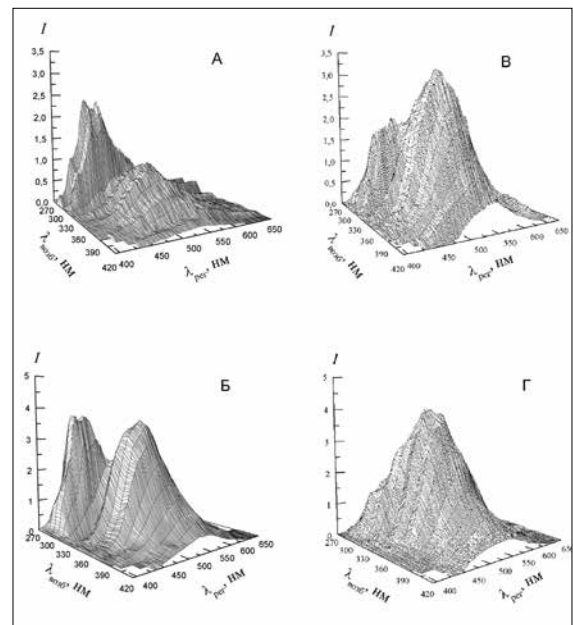
Спектры ФКТ тканей коры и ядра прозрачного бесцветного хрусталика быка независимо от длины волны возбуждающего света локализируются в области 400–560 нм и имеют максимумы при 415, 441 и 465 нм, характерные для других триптофаносодержащих объектов. При возбуждении ФКТ тканей хрусталика в диапазоне 320–420 нм вклад поглощающих в этой области хромофоров в свечение (интервал длин волн регистрации 400–650 нм) отсутствует. Эти результаты свидетельствуют о том, что ФКТ тканей коры и ядра прозрачных бесцветных хрусталиков в миллисекундном и секундном диапазонах определяется остатками триптофана, а другие потенциальные хромофоры в этих условиях практически не фосфоресцируют (рис. 1, А–Г). ФКТ продуктов ПОЛ хорошо проявляется при их иммобилизации (в усло-

виях ограничения молекулярной подвижности и снижения процессов бимолекулярной дезактивации триплетов) [4]. Кратковременная (в течение 5 минут) обработка тканей хрусталика при 100° С не привела к появлению ФКТ продуктов ПОЛ в тканях коры и ядра прозрачных бесцветных хрусталиков быка при возбуждении в диапазоне 320–420 нм, что свидетельствует об их отсутствии (рис. 1, Д, Е).

Трехмерные контуры спектров миллисекундной ФКТ тканей прозрачного бесцветного хрусталика быка и прозрачного слабо окрашенного в желтый цвет хрусталика человека по своим спектральным характеристикам близки между собой. Однако, в отличие от тканей бесцветного хрусталика быка, спектр ткани ядра слабо окрашенного в желтый цвет хрусталика человека кроме белковой (триптофановой) полосы в интервале 400–560 нм содержит достаточно большую интенсивности (30% интенсивности полосы при 441 нм) в длинноволновой части спектра с максимумом при 530 нм (I_{530}), которая соответствует фосфоресценции окрашенных в желтый цвет продуктов (рис. 2, Б, Г). Вклад этих хромофоров в фосфоресценцию ткани коры прозрачного слабо окрашенного в желтый цвет хрусталика практически отсутствует (рис. 2, А, В). Предынкубация тканей коры хрусталика человека приводила к появлению интенсивной полосы (20% интенсивности полосы при 441 нм) в длинноволновой части спектра, что свидетельствует об эффекте иммобилизации имеющихся в ткани продуктов ПОЛ (рис. 2, Д). В случае ткани ядра хрусталика термообработка не вносила изменений в интенсивность длинноволновой части спектра ее ФКТ (рис. 2, Е). Отсутствие различий в длинноволновой части спектра ФКТ ткани ядра прозрачного хрусталика до и после термообработки можно объяснить физиологической иммобилизацией продуктов ПОЛ на жестких матрицах, предшествующей термической.

Таким образом, процесс накопления в хрусталике продуктов, полосы поглощения которых локализируются в интервале длин волн 310–450 нм, характеризуется появлением в спектрах ФКТ интенсивной длинноволновой полосы с максимумом в области 530 нм. Нами показано, что при возрастной катаракте ее интенсивность резко возрастает. Так, на стадии развития незрелой катаракты в спектрах ФКТ тканей коры и ядра хрусталика значение I_{530} относительно невелико, но достаточно резко выражено в спектре ФКТ ткани ядра хрусталика при почти зрелой катаракте. При переходе к стадии развития зрелой катаракты интенсивность этой полосы ФКТ резко возрастает как в ткани коры, так и в ткани ядра хрусталика (40 и 100% соответственно интенсивности полосы при 441 нм) (рис. 3, А, Б). После процедуры кратковременной термообработки тканей катарактального хрусталика интенсивность фосфоресценции продуктов ПОЛ усиливалась в ткани коры хрусталика (приблизительно в 3 раза) (рис. 3, В). Обработка теплом ткани ядра практически не приводила к дополнительному увеличению интенсивности длинноволновой полосы спектра ФКТ с максимумом в области 530 нм (рис. 3, Г).

Таким образом, результаты проведенных экспериментов свидетельствуют о том, что продукты ПОЛ, накапливающиеся с возрастом в тканях хрусталика человека, в ткани прозрачного хрусталика находятся преимущественно в высокоподвижном молекулярном окружении и, вследствие высокой эффективности столкновительной релаксации триплетных уровней, в миллисекундном диапазоне не фосфоресцируют. Развитие катаракты сопровождается иммобилизацией продуктов ПОЛ, вследствие чего эти хромофоры приобретают выраженную способность к ФКТ. Обнаруженная с помощью метода ФКТ способность продуктов ПОЛ иммобилизоваться на белках в процессе их накопления в тканях хрусталика может приводить к нежелательным изменениям в структуре кристаллинов и мем-

бранных белков и, как следствие этого, нарушать физиологический уровень их медленных внутримолекулярных движений. Модификация структурно-динамического состояния кристаллинов хрусталика может увеличивать тенденцию этих белков к агрегации, повышая, таким образом, вероятность возрастной катаракты.

Результаты исследований существенно проясняют механизмы ее развития и способствуют разработке мер профилактики этого заболевания. ■

Литература

- Hood B.D., Garner B., Truscott R.J.W. Evidence for crystalline modification by the major ultraviolet filter, 3-Hydroxykynurenine O-β-D-glucoside // *J. Biol. Chem.* 1999. Vol. 274. P. 32547–32550.
- Taylor L.M., Aquilina J.A., Jamie J.F., Truscott R.J.W. Glutathione and NADH, but not ascorbate, protect lens proteins from modification by UV filters // *Exp. Eye Res.* 2002. Vol. 74. P. 503–511.
- Sherin P.S., Grilj J., Kopylova L.V., Yanshole V.V., Tsentlovich Y.P., Vauthey E. Photophysics and photochemistry of the UV filter kynurenine covalently attached to amino acids and to a model protein // *J. Phys. Chem. B.* 2010. Vol. 114. P. 11909–11919.
- Мажуль В.М. Фосфоресцентный анализ продуктов перекисного окисления липидов in vitro и in situ / В.М. Мажуль, Д.Г. Щербин // *Фотобиология и мембранная биофизика / Колл. моногр. под ред. акад. И.Д. Вологовского. Гл. 10. – Мн., 1999. С. 175–194.*
- Truscott R.J.W. Human cataract: the mechanisms responsible; light and butterfly eyes // *Intern. J. Biochem. Cell Biol.* 2003. Vol. 35. P. 1500–1504.
- Мажуль В.М., Ивашкевич Л.С., Щербин Д.Г. и др. Люминесцентные свойства гуминовых веществ // *Журн. прикл. спектроскоп.* 1997. Т. 64, №4. С. 489–493.
- Мажуль В.М., Зайцева Е.М., Щербин Д.Г., Чекина А.Ю., Голуб О.М. Фосфоресцентный анализ ткани хрусталика в норме и при катаракте // *Белорусский офтальмологический журнал.* 2003, №2–3. С. 13–16.

Рис. 3. Трехмерные контуры ФКТ тканей коры (А, В) и ядра (Б, Г) хрусталика человека на стадии зрелой катаракты (корковая диффузная возрастная) (возраст 78 лет) до (А, Б) и после (В, Г) инкубации при 100° С в течение 5 мин